

И. В. Федорова

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. irirad@mail.ru

К ВОПРОСУ О РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕРУССКОГО АПОКРИФА
«ХОЖДЕНИЕ ЗОСИМЫ К РАХМАНАМ»:
НОВАЯ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ ПАМЯТНИКА

Переводной апокриф «Хождение Зосимы к рахманам» известен в науке в двух списках XIV и XVII вв. В статье в научный оборот вводится еще один список памятника – ОР РГБ. Ф. 299 (Собрание Н. С. Тихонравова). № 93. Несмотря на его позднюю датировку – 1784 г. – список представляет интерес для литературной истории апокрифа и его бытования в русской книжной культуре. Текстологический анализ показал, что в Тихонравовском списке сохранилась стилистическая редакция апокрифа, имеющая ряд индивидуальных чтений в сравнении с сокращенной и пространной версиями его текста.

Ключевые слова: апокриф, «Хождение Зосимы к рахманам», список, редакция

Переводной апокриф «Хождение Зосимы к рахманам» (далее – Хождение Зосимы или Хождение) рассказывает о путешествии отца Зосимы в землю блаженных людей. Исследователи отмечают, что центральная часть памятника, повествующая о земном рае, состоит из двух сюжетов: легендарной истории переселения за мифическую реку рехавитов, потомков библейского Рехавы, и рассказа о стране блаженных, брахманах [Ванеева, с. 490; Мильков, с. 44]. Хождение в науке известно в двух списках: в составе так называемого Сильвестровского сборника конца XIV в. РГАДА. Ф. 381 (Синодальная типография). Оп. 1. № 53, поэтому список в науке называют Сильвестровским, и в списке середины XVII в. – ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 817 (далее – Синодальный список) [Ванеева, с. 489; Мильков, с. 45]. Текстуально списки различаются. В Сильвестровском списке сохранилась сокращенная версия памятника, так как в тексте отсутствует история рехавитов, а в Синодальном списке читается его пространственный вариант [Мильков, с. 45]. По обоим спискам текст апокрифа впервые опубликовал Н. С. Тихонравов в 1863 г.¹ С того времени памятник был переиздан и переведен на современный русский язык². В рукописи 1784 г. ОР РГБ. Ф. 299 (Собрание Н. С. Тихонравова). № 93 нам известен еще один список Хождения Зосимы (Л. 50–59)³. К изучению литературной истории апокрифа он не привлекался, поэтому остановимся подробнее на его тексте.

Принимая во внимание то, что в Тихонравовском списке Хождения передана история рехавитов, можно говорить, что он текстуально близок к пространному варианту памятника, известному по Синодальному списку. Однако в передаче апокрифа между списками обнаруживаются различия. Так, в Тихонравовском списке получила развитие тема продолжения рода блаженных людей. После сообщения о «разлучении» праведных мужей с женами читаем: «Ащели которая жена неплодна будет, то с тою женою не совокупаемся. А с плодовыми, совокупившися, по трех лѣтъх расходимся о себѣ и пребываем в великой чистотѣ, без смѣшения.

¹ Памятники отреченной русской литературы / Собр. и изд. Николаем Тихонравовым. М., 1863. Т. 2. С. 78–92.

² [Мильков, с. 46–61]; Апокрифы Древней Руси. Тексты и исследования / Отв. ред. и сост. В. В. Мильков. М., 1997. С. 105–115.

³ Далее – Тихонравовский список. Символичным кажется то, что именно в собрании академика Н. С. Тихонравова, который ввел в научный оборот Хождение Зосимы, оказался еще один список этого апокрифа. Почему историк литературы не воспользовался им для своих научных занятий, посвященных отреченной литературе, понять сложно: на внутренней стороне верхней крышки переплета наклеен экслибрис – овальный штамп «Тихонравовъ» с проставленным от руки номером 93, но каких-либо помет коллекционера рукопись не содержит. В каталоге собрания «Мои рукописи», составленном Н. С. Тихонравовым, история приобретения сборника не отражена. В его описании ученый сделал акцент на Хождении Трифона Коробейникова, открывающем рукопись: «Сказание о Иерусалиме. Любопытная компиляция 18 века с апокрифами» (РГБ. Ф. 298/1 (Архив Н. С. Тихонравова). № 26.17). Пользуясь возможностью поблагодарить А. Д. Паскаля за помощь в работе с материалами архива Н. С. Тихонравова.

Есть же в нас рѣка именемъ Гаам. В той рѣкѣ имѣется зѣло великий и лютый звѣрь, имя ему – тигрь, иже пожираетъ болшаго звѣря слона. Жены же наши живут об одну страны рѣки, егда же приходим чрез ту рѣку к своим женам месяца июля и августа, тогда помянутый звѣрь тигрь отбѣгает прочь. По совокуплении жъ съ женами пробуваем в великой осторожности и чистотѣ на своей странѣ» (Л. 55 об.). Можно думать, что этот фрагмент изначально характерен для рассказа о жизни блаженных и не был поздней (учитывая датировку списка) вставкой редактора, так как идея аскезы является одной из основных в памятнике.

В Тихонравовском списке Хождение Зосимы последовательно пересказано, поэтому с Синодальным списком они различаются еще и стилистически. Интересным примером иллюстрации редакторской работы может быть рассказ рехавитов об их общении с иерусалимским царем. Если в Синодальном списке повествование об этом представлено в форме монолога рехавитов, то в Тихонравовском списке общение оформлено как диалог, что добавило изложению динамизма, хотя пророчество Иеремии передано в списке косвенной речью. Ср.:

Синодальный список	Тихонравовский список
Мы ж рѣкохомъ ему: «Отъ люди твоихъ есмы, града нашего Иерусалима, сынове есмы раба твоего Рехома, сына сыновъ Адамль. Егдаж живу суцу отцу твоему царю, повѣдаше Еремѣа пророкъ смерть граду нашему Иерусалиму. Рече пророкъ: “По трехъ днехъ градъ сии да умретъ смертию”» ⁴ .	Мы же ему отвѣцахом: «Иерусалимскаго града есмы чада». Царь же рече паки к нам: «Чи сынове есте?». Тогда мы отвѣцахом ему: «Царю державный, сынове есмы раба твоего Рахава. Егда бо проповѣдаше пророкъ Иеремиа всему граду нашему Иерусалиму, яко по трех днехъ вси людие умрети имуть» (Л. 54).

Пересказ как основной редакторский прием передачи апокрифа в Тихонравовском списке обусловил пропуски отдельных слов, фраз и предложений, характерных для текста Синодального списка, а также синонимичные замены, вставки слов и словосочетаний, инверсионное построение фраз. Это можно увидеть на примере того же рассказе рехавитов об их жизни (№ 1) и устроении жизни блаженных мужей (№ 2). Ср.:

Синодальный список	Тихонравовский список
1. И услыша Господь молитву нашу и възврати гнѣвъ свои отъ насъ; бысть же граду нашему Иерусалиму милость отъ Господа Бога нашего, помилова Господь люди своя и отъя отъ насъ Господь гнѣвъ свои смертный. Потомъ же умре царь града Иерусалима... ⁵	И абие услыша Богъ молитву нашу и отврати гнѣвъ свои праведный от града нашего Иерусалима. Потом умре царь иерусалимский... (Л. 54).
2. Свѣтемъ ж о миръ вашему, иже суть ли праведнии, или грѣшнии; дѣла ваша свѣмы, яко въ послѣднии приходы ангели повѣдаютъ намъ; число дни нашихъ вѣмы и молимся за васъ Богу: мы бо отъ вашего рода есмы.	О вас же вѣдомость получаем, како в миръ суть праведнии и грѣшнии,

⁴ Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. С. 89.

⁵ Там же. С. 85.

Понеже избра ны Господь Богъ и посади ны на земли сей безъ грѣха. Ангели божии пребываютъ съ нами по вся дни и повѣдаютъ намъ яже о дѣлехъ вашихъ, и радуемся съ ангелы о дѣлѣхъ праведничихъ, а о грѣшныхъ печални есмы и со слезами молимся къ Господу Богу, дабы утѣшилъ гнѣвъ свой и простилъ грѣхы ихъ⁷.	понеже всегда аггелы Господни приходятъ к нам и возвъщаютъ вся ваша дѣла добрая и злая и число дней ваших. О праведныхъ мы, слышаще, со аггелы радуемся, а о грѣшныхъ со слезами нашими молимся Господу Богу, дабы простил их от грѣховъ (Л. 56).

В Тихонравовском списке обнаруживаются пропуски в повествовании. Так, в самом начале рассказа о земном рае опущено сообщение об испуге Зосимы, увидевшего нагого человека и решившего, что это «превабитель», о чем рассказано в Синодальном списке⁶. Согласно Тихонравовскому списку, Зосима сразу знает, что перед ним Божий человек. Поэтому мотив искушения, организующий этот фрагмент текста старших списков и важный для развития темы земного рая, в Тихонравовском списке оказался снят. Ср.:

Синодальный список	Тихонравовский список
И видѣхъ ту человекъ сѣдяща нага, и помысли въ себя и рѣхъ: «еда будетъ се превабитель диаволь?» И помянух си гласъ рѣкы и облака, како рече ми: «не проидетъ сквозь мя превабитель свѣта суетнаго». И тако дрѣзнувъ и глаголахъ къ нему: «Радуйся, брате!»⁸.	И абие увидѣхъ ту нѣкоего человекъ, сѣдяща нага. И рѣхъ ему: «Радуйся, человекъ Божий! Кто еси ты таковой?» (Л. 51 об.).

Из сопоставления видно, что редактор опустил внутренний монолог Зосимы, благодаря чему избежал повторения слов реки и облака, которые еще раньше, на пути старца в рай, говорили ему, что через них не пройдет дьявол («И помянух си гласъ рѣкы и облака, како рече ми...»), следовательно, место, где оказался Зосима, чистое. Приведенные примеры показывают, что редактор XVIII в. тонко чувствовал текст, с которым работал. В ряде случаев он его не только пересказывал, но и толковал.

Так, в рассказе праведников об отсутствии у них одежды в Синодальном списке сказано: «...имѣемъ одежду праведну; не стыдимся другъ друга»⁹. В Тихонравовском списке мотив «одежды праведной» редактором развивается. В тексте нагота блаженных мужей возводится к Адаму и Еве, жившим в раю до согрешения: «Имѣем бо мы себѣ одежду невидимую свѣше, якоже в началъ имѣл первый человекъ Адамъ и Ева» (Л. 55 об.). И, таким образом, это сравнение продолжает в Тихонравовском списке историю происхождения праведников от библейского Рехавы, «сынъ сына Адамова», обозначенную в начале рассказа о рехавитах (Л. 53 об.).

Редактированию в Тихонравовском списке подвергся и монолог дьявола, пришедшего к Зосиме уже после его возвращения из рая. В сравнении с Синодальным списком Хождения,

⁶ Об этом же сказано и в Сильвестровском списке апокрифа (см.: Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. С. 79).

⁷ Там же. С. 87–88.

⁸ Там же С. 83.

⁹ Там же. С. 87.

в Тихонравовском нивелирована тема грехопадения Адама и Евы, искушенных дьяволом, из-за чего ими была утрачена безгрешность¹⁰. Ср.:

Синодальный список	Тихонравовский список
<i>...и пребывати ти безгрѣшну подобна ангеломъ; сего ради азъ промысломъ зломъ внидохъ во змию и тѣмъ створихъ и Адаму, первому чловѣку, наготу и внесохъ на ня прелестъ и смерть и грѣхъ, и тако отпадоства славы божия и святыхъ ангель. Или ты нынѣ шедъ принеслъ еси житие блаженныхъ, дабы и здѣ безъ грѣха чловѣцы были? Но азъ ти покажу, како тя погублю и тѣхъ, иже пришмутъ, яже еси принеслъ¹¹.</i>	<i>...яко сотвори тя Богъ подобна по всему блаженным чловѣком и имаши пребывати без греха, яко аггелъ Божий.</i> <i>И принеслъ еси с собою весь закон блаженных чловѣкъ, дабы вси людие без грѣха были. И аз ти покажу, какъ тя погублю! (Л. 58).</i>

Фрагмент рассказа о грехопадении первых людей в Тихонравовском списке, на наш взгляд, намеренно пропущен редактором, так как за Хождением Зосимы в сборнике ОР РГБ. Ф. 299 (Собрание Н. С. Тихонравова). № 93 (далее – сборник Тихонравова) читается апокриф об Адаме и Еве, где об этом подробно рассказано. Палеографические и содержательные особенности сборника Тихонравова¹² позволяют говорить о том, что редактор Хождения Зосимы был составителем кодекса и подбирая для него памятники, которые благодаря общности тем, мотивов и образной системы «организовали» сборник как тематическое и содержательное единство¹³.

Для реконструкции литературной истории Хождения Зосимы интерес представляет описание обратного пути старца из рая. В. В. Мильков обратил внимание на то, что в Синодальном списке преодолеть этот путь Зосиме помогали облако, лев и верблюд [Мильков, с. 66, примеч. 46]. Добавим, что аналогично текст передан и в Тихонравовском списке, только вместо облака на пути к раю и из рая Зосиме помогал сильный вихрь (Л. 51, 57 об.). В Сильвестровском списке сказано о помощи от облака и льва¹⁴, верблюд в числе помощников не указан. Исследователь справедливо обратил внимание на то, что в начале памятника, при описании пути в земной рай, лев не фигурировал, и предположил, что списки в этой части имеют общий пропуск текста. Сообщение Синодального списка о трех помощниках Зосиме на обратном пути, по мнению ученого, есть «контаминация двух сюжетов» [Мильков, с. 66, примеч. 46]. На наш взгляд, в рассказе о пути Зосимы из рая в Сильвестровском списке имеет место гаплографическая ошибка, обусловленная повествовательными и синтаксическими особенностями этого фрагмента текста. Каждый из помощников Зосимы затратил одинаковое время на дорогу, а, доведя до условного места, отходил от старца со словами: «Блаженъ еси Зосима, иже съчтанъ быс съ блаженными». Соответственно, в Синодальном списке эта ситуация и ее однотипное описание повторяются трижды. Ср.:

¹⁰ В Сильвестровском списке тема грехопадения прописана детальнее, чем в Синодальном, так как в тексте обозначен запрет Бога вкушать от древа познания. Расхождение Сильвестровского списка с Синодальным в передаче этого фрагмента уже отмечалось в науке [Мильков, с. 66, примеч. 51].

¹¹ Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. С. 90–91.

¹² Сборник в 4°, 72 листа, перешитый картонный переплет. Рукопись написана одной рукой с использованием коричнево-бурых чернил, ими же выполнена фолиация, заголовки и инициалы имеют унифицированное оформление киноварью.

¹³ Подробнее об этом см.: [Федорова, с. 591–593]. Однако утверждать, что переписчик сборника Тихонравова был его составителем и редактором текста, веских оснований нет. Возможно, он только скопировал антиграф.

¹⁴ Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. С. 80.

Сильвестровский список	Синодальный список
... и приде облакъ с вѣтромъ. И взят мя на криль свои. И несе мя на мѣсто идеже обрѣте преже суца. И възвратиса с миромъ. И въздвигъ глас свои облакъ. И рече: «Блаженъ еси Зосима, яко сочтанъ еси съ блажными». И паки молящю ми ся и приде левъ и възят мя на рамѣ свои. И несе мя 100 и 5 днене посади мя на мѣстѣ равнѣ идеже мя преже обрѣте. И возвратиса от мене вопия и глаголя: «Блаженъ еси Зосима яко сочтанъ бысть со блаженми». И видѣвъ же мя в помыслѣхъ дияволъ възхотѣ мя искусити...¹⁵	... и прииде ко мнѣ облакъ и постави мя на мѣстѣ равнѣ, идѣж преже обрѣлъ суца. Възвратився съ миромъ облакъ и въздвиже гласъ свой, глаголя: «Блаженъ еси Зосима, яко съчтанъ быс съ блаженными». И отъиде. И паки молящу ми ся, и прииде левъ и взя мя на рамѣ свои и несе мя 100 и 5 днии и посади мя на мѣстѣ равнѣ, и възвратис (так!) от мене, вопия и глаголя: «Блаженъ еси Зосима, яко съчтанъ быс съ блаженными». И паки прииде звѣрь исъ пустыни именемъ вельблудъ и възят мя на хребетъ свой и несе мя 100 и 5 днии и посади мя на мѣстѣ, идѣж мя преже обрѣлъ, и возвратис отъ мене съ миромъ, вопия и глаголя: «Блаженъ еси Зосима, яко съчтанъ еси съ блаженными». И видѣвъ же мя въ помыслѣхъ суца дияволъ възхотѣ искусити...¹⁶

Из сопоставления видно, что уточнение Сильвестровского списка о том, что лев принес его на то же место, «идеже мя преже обрѣте», расходится с Синодальным списком (= Тихонравовский), где про «прежнее место», то есть с которого Зосима был взят на пути в рай, сказано только по отношению к облаку и верблюду. Переписчик Сильвестровского списка (его антиграфа?) пропустил описание помощи верблюда, заканчивающееся теми же словами («несе мя 100 и 5 днии и посади мя на мѣстѣ»), что и рассказ о льве, который он ошибочно соединил с концом описания, относящегося к верблюду.

Отсутствие в Синодальном и Тихонравовском списках сообщения о возвращении Зосимы львом на прежнее место может поколебать предположение В. В. Милькова о том, что в описании пути Зосимы к раю в старших списках допущен пропуск, в результате – утрачено сообщение о помощи льва. Однако отказываться от него не стоит, так как предположение исследователя оправдано кольцевой композицией рассказа о путешествии Зосимы в рай: центральную часть повествования о жизни рехавитов и блаженных мужей обрамляет описание пути к раю и возвращения из него. И так как в передаче сюжета «дорожные» части однотипны, то логично ожидать, что как был описан путь в рай, так должно быть оформлено и возвращение из него. Обнаруживаемые между частями разночтения заставляют искать объяснений. Но решать этот вопрос можно либо на более обширном рукописном материале, каким сейчас наука не обладает, либо при установлении греческого оригинала древнерусского перевода апокрифа и изучении специфики его передачи древнерусским переводчиком¹⁷.

Рассмотренный пример показателен не только для характеристики текстуальных особенностей Сильвестровского списка Хождения, но и тем, что подчеркивает текстуальную близость Синодального и Тихонравовского списков. Хотя в рассмотренном фрагменте

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 89–90.

¹⁷ Литературу о списках греческой версии апокрифа см.: [Ванеева, с. 489–490].

они расходятся в сведениях о количестве дней, потраченных львом и верблюдом на дорогу: в Сильвестровском и Синодальном списках названо 105 дней, а в Тихонравовском – 88¹⁸.

Фактические расхождения между списками обнаруживаются и в передаче ими рассказа о жизни блаженных людей. Так, из Синодального списка апокрифа следует, что если блаженные мужи завершали свой жизненный путь молодыми, то он составлял «лѣтъ 300 и 60»¹⁹, в Тихонравовском списке – «той будет 300 лѣтъ и больше живет» (Л. 56 об.). Если человек «старѣвся», то, по Синодальному списку, «жития его лѣтъ 800 и 800»²⁰, а в Тихонравовском – «в шестьсот или в девятсот отидет и вѣщше» (Л. 56 об.). В Сильвестровском списке повествование о долголетию опущено, что, по мнению В. В. Милькова, было сделано редактором целенаправленно, так как он понимал, что «праведные люди не тождественны потомкам библейского Рехавы» [Мильков, с. 45, 64, примеч. 41]²¹.

Сопоставление текста Хождения Зосимы по известным спискам позволяет указать и на другие особенности Тихонравовского списка. Так, в рассказе об укрощении Зосимой дьявола сказано, что тот «со множеством бѣсовъ» пришел через 80 дней после первого явления старцу (Л. 58). В Синодальном списке читаем: «По 8 днии събра съ собою 300 и 60 бѣсъ»²², а в Сильвестровском списке говорится «по 8 днии собра со собою бѣсовъ»²³. Очевидно, что редактором XVIII в. была допущена ошибка в передаче цифири: из-за близости графики буква «и» была воспринята как «п», а также переосмыслено число бесов, пришедших к Зосиме. В этой же части повествования Тихонравовского списка сказано, что Зосима, укрощая дьявола, схватил его за волосы: «Тогда аз Божию помощию яхъ его за косму» (Л. 58), хотя в Синодальном и Сильвестровском списках этой подробности нет²⁴. Установить природу чтения трудно: либо редактор ввел его от себя, желая усилить мотив победы Зосимы над искусителем и добавить экспрессии повествованию²⁵, либо списки по-разному отразили общий для них вариант текста. Такое предположение позволительно, так как мотив «волос» характерен для Синодального списка Хождения и обозначен в описании спасения рехавитов из темницы, когда явившийся ангел Господень, «имѣше ны за власы главъ нашихъ и изнесе ны ис темницы...»²⁶. Это чтение Синодального списка можно рассматривать как аллюзию к рассказу Ветхого Завета о пророке Аввакуме, которого ангел, взяв за волосы, «силою духа своего» перенес из Иудеи в Вавилон, где во рве от голода томился пророк Даниил, заключенный туда царем (Дан 14: 33–39). Таким образом Господь насытил его обедом, который пророк Аввакум нес «жателем». В обоих случаях тема спасения невинных разрешилась через трансцендентное чудо.

Учитывая сказанное, можно предположить, что в тексте, который был архетипным для Синодального и Тихонравовского списков, рассказывалось и о спасении рехавитов ангелом

¹⁸ Числа в Хождении Зосимы имеют символическое значение и актуальны для понимания его содержания. Подробнее об этом на материале текста Синодального списка см.: [Воробьева].

¹⁹ Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. С. 88.

²⁰ Там же.

²¹ Обобщая наблюдения над текстуальными особенностями древнего списка апокрифа, напомним, что к ним относятся: пропущенный рассказ об устройстве жизни блаженных в раю; пропуск в начале монолога Зосимы, укротившего дьявола, в результате чего появился текстологический шов; пропуск финальной части повествования о смерти Зосимы [Мильков, с. 45; 64–65, примеч. 41; 66, примеч. 52; 66–67, примеч. 58].

²² Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. С. 91.

²³ Там же. С. 81.

²⁴ Там же. С. 81, 91.

²⁵ Мотив укрощения дьявола святыми через волосы известен мировой культуре и встречается в некоторых житиях-матриях (см.: [Антонов, с. 68]).

²⁶ Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. С. 86. В Сильвестровском списке Хождения этот рассказ читался на одном из трех листов, вырезанных из рукописи. Подробнее об этом см.: Там же. С. 79. Примеч. 1; [Мильков, с. 50, примеч. 2].

за волосы, и об укрощении Зосимой дьявола «за косму». Но пока для решения этого вопроса, как и с рассмотренным ранее примером описания пути из рая, недостаточно материала.

Отметим еще одну особенность Тихонравовского списка: его редактором иначе решена одна из сцен явления Зосиме ангела. Если в Сильвестровском и Синодальном списках к старцу друг за другом приходят два ангела Господня и обращаются к нему с речами²⁷, то в Тихонравовском Зосима удостоился явления одного ангела, проводившего его до пещеры (Л. 57 об.). Безусловно, это чтение вторично по отношению к повествованию старших списков.

Итак, текстуальные особенности Тихонравовского списка Хождения Зосимы позволяют увидеть в нем новую стилистическую редакцию памятника. К ее особенностям, помимо пересказа как основного приема передачи текста, отнесем пространный вариант рассказа о праведном браке блаженных и сообщение о том, что Зосима укротил дьявола «за косму». Характерными чертами стилистической редакции являются пропуски содержательно значимых для повествования фрагментов: 1) опущен рассказ об испуге попавшего в земной рай Зосимы; 2) отсутствует сообщение о спасении рехавитов из темницы за волосы; 3) в монологе дьявола, явившегося старцу после возвращения из рая, пропущена ветхозаветная история искушения первых людей. Особенностью стилистической редакции является и ее заголовок – «О походѣ святого Зосимы въ рахманы» (Л. 50), близкий названиям «Зосимово хождение к блаженным» и «О рахманах Зосимово хождение», под которыми памятник указан в «Индексах отреченных книг»²⁸. В заголовках старших списков маркирован рассказ о жизни старца, как в Сильвестровском списке, – «Житие отца нашего Изосима. Господи, благослови», а в Синодальном обозначен еще и мотив путешествия – «Житие и жизнь преподобнаго отца нашего Зосимы, как ходи в рахмани. Благослови, Отче»²⁹. С протографом пространной версии текста протограф стилистической редакции был связан через общий архетип³⁰, который обе редакции, несмотря на текстуальную близость, в ряде моментов отразили по-разному.

Установить время и место создания стилистической редакции апокрифа пока не представляется возможным, поэтому датируем ее появление не позднее марта 1784 г., когда сборник Тихонравова был переписан³¹. Учитывая, что история рукописи связана с уездным городом Боровском Калужского наместничества, о чем свидетельствует перечень боровских крестьян и мещан, читающийся на л. 72, можно предположить, что там же она была переписана.

Основной задачей автора стилистической редакции Хождения Зосимы было адаптировать средневековое произведение для современных ему читателей. Об этом свидетельствуют еще два памятника старшей традиции, включенных в сборник Тихонравова, – Хождение Трифона Коробейникова (Л. 2–50, 66 об.–69 об.) и упоминавшийся ранее апокриф об Адаме и Еве (Л. 59–66 об.): оба произведения подверглись тому же типу редактирования, что и Хождение Зосимы, и имеют индивидуальные чтения³². Обратим внимание на то, что по типу состава сборник Тихонравова отличается от Сильвестровского сборника и кодекса ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 817, в которых дошли старшие списки Хождения Зосимы. В составе Сильвестровского сборника читаются Палея толковая, Житие Бориса и Глеба, апокрифические памятники: «Откровение Авраама», «Послание Пилатово к Тиверию,

²⁷ Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. С. 80, 90.

²⁸ Подробнее об этом см.: [Ванеева, с. 490; Мильков, с. 45].

²⁹ Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. С. 78, 81.

³⁰ Под общим архетипом мы понимаем промежуточный вариант текста между протографами пространной и стилистической редакций и первоначальным текстом перевода. Его текст общий архетип передал точнее, чем названные редакции, хотя и не в полном объеме.

³¹ Из приписок к сборнику Тихонравова известно, что на его переписывание ушло две недели: с 21 февраля по 6 марта 1784 г. (Л. 2, 71 об.).

³² Текстуальные особенности обоих памятников описаны нами в статье [Федорова, с. 581–585, 588–590].

кесарю римскому» [Творогов, с. 8–9]³³. Состав кодекса с Синодальным списком апокрифа определяет то, что рукопись ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 817 является июньским томом Четых-Миней Иоанна Милютина³⁴, где помещены жития византийских и русских святых, память которых почитается в этом месяце, а также подборка памятников, посвященных иконе Владимирской Богоматери³⁵. Хождение Зосимы читается в конце тома, на л. 1361–1380.

Дидактическо-назидательному характеру сборников старшей традиции с Хождением Зосимы не противоречит и состав сборника Тихонравова, в который, помимо уже названных памятников, включено еще и анонимное «Стихотворение о Господе нашем Иисусе Христе» (Л. 69 об.–71 об.), представляющее собой поэтическое переложение Евангелия от Матфея. Однако сборник Тихонравова больше подходит под определение литературного, к тому же обращавшегося в народной среде, о чем свидетельствуют сохранившиеся владельческие приписки [Федорова, с. 592]. Как уже ранее было отмечено исследователями рукописной книги XVIII в. [Выставка, с. 10], читатели этого столетия имели особый интерес к повествованиям о земном рае, описанию которого было посвящено несколько апокрифических памятников русского Средневековья, в том числе и Хождение Зосимы.

Таким образом, введение в научный оборот нового списка Хождения Зосимы корректирует представление о литературной истории памятника и позволяет говорить о том, что она была более разветвленной и сложной, чем характеризовалась ранее. Помимо сокращенной (Сильвестровский список) и пространной (Синодальный список) редакций апокрифа, в XVIII в. появилась стилистическая редакция, через общий архетип связанная с пространной редакцией. Однако ни одна из редакций Хождения Зосимы, известного сегодня по трем спискам, в полном объеме не сохранила первоначального текста древнерусского перевода.

³³ Исследователи установили, что первоначальный состав рукописи был обширнее. Подробнее историю изучения вопроса и библиографию см.: [Мильков, с. 45–46].

³⁴ Рукопись описана: [Протасьева, с. 208–211].

³⁵ Описание постатейного состава тома см.: [Иосиф (Левицкий), с. 115–126].

Приложение

В Приложении публикуем текст стилистической редакции Хождения Зосимы по Тихонравовскому списку. При публикации текст передается в упрощенной орфографии: титла раскрываются; выносные буквы вносятся в строку; в квадратных скобках восстанавливаются слова, важные для понимания смысла. Полужирным шрифтом выделены заголовок и инициал, в рукописи исполненные киноварью; знаки препинания расставлены в соответствии с современной нормой.

О походе святого Зосимы в рахманы

(Л. 50) Блаженный человекъ отецъ нашъ Зосима, пребывая во своей пустыни, моляшеся о сем подвижно Господу Богу, дабы видѣл и знал блаженных человекъ житие, идѣже суть рахманы. И о том ежедневно помышляя, не вкуси от брашна и от вина чрезъ 40 дний ничесоже. Внезапу же пред нимъ ставъ аггелъ Господень, глагола к нему: «Зосиме, человекъ Божий! Азъ явлейся ти, аггелъ есмь, //(Л. 50 об.) послан от Бога повѣдати тебѣ истину: се отсель вѣдый буди, яко ты имаши в скором времени поити в рахманы, но не пребудеши с ними, ни да вознесетъ сердце твое, яко 40 дний хлѣба о том не вкусил еси. Слава бо Божия выше хлѣба есть и Духъ Святой – выше вина. Или еще речеши в себѣ пред Богом, яко человекъческаго лица не видѣх, но се видѣл еси нынѣ лице слуги великаго Царя и Бога: пред тобою бо оное есть! И азъ видѣх, якоже хочет Богъ сотворити, тако тебѣ и сотворитъ». И паки рече ему аггелъ Господень: «Разумѣй, отче Зосиме, яко одинаго от меньших тѣх рабовъ Божиих нѣси достоин, но уже, воставъ, поиди абие вослѣд мене».

Тогда азъ, старецъ, с пещеры моя абие изыдох и идох путем по словеси аггела Господня. И не вѣдахъ, камо идох 40 дний. И изнеможе от алчбы великия плоть и духъ мой, и начах сокрушатися. От великия же немощи сѣдох и пребывах на мѣстѣ том чрезъ 3 дни, и абие внезапно прииде ко мнѣ, грѣшному старцу, зверь верблюд. И, преклонъ своя колѣна, взят мя на хребетъ свой, //(Л. 51) и повезе мя по пустыни, и постави мя на мѣстѣ страшнѣ. На нем бо бяше множество лютых звѣрей, ужасных и трепетных рыканиев. И видѣх азъ ихъ, смертно убоаяхся и начах творити молбу мою къ Богу. И в том самом часѣ возвѣя велия буря, совосхити мя своим сильным вѣтром от лица земли и понесе мя. Бывши же азъ в том вихрѣ, молихся Богу моему и не вѣдахся, камо приидох. И се постави мя помянутый вихрь на брезѣ рѣки именем Сумилисы. И аз хотѣх ю проити, но за крѣпостию защищения не возмогах, ибо та рѣка абие мнѣ возопи, глаголющи: «Зосиме, человекъ Божий, не мощно ти сквозе мене проити! Неудобно бо есть всяку человекъку воды моей проходить! Се видиши и облакъ, от земли стоящъ до небеси». И абие бысть глас из облака, глаголя: «Зосиме, человекъ Божий, сквозѣ рѣку сию не проходит никто же – ни птица пролѣтает, ни вѣтръ, ни солнце, ни же сего свѣта суетнаго лстивый диавол проскакивает». Азъ же, старецъ, сие слышавъ, абие начах слезно молитися Богу. И се [не] напрасно: от земли въздоста два //(Л. 51 об.) доброзрачная дресева, исполненна в себѣ плода зѣло благоуханнаго. И преклоншися едино древо до самыя средины рѣки, совосхити мя на себѣ, и аз обрѣтохся сѣдя на верху его. И абие стрѣте мя другое древо, и взят мя на свой верхъ, и постави мя на сухомъ берегу рѣки тоя. И паки та дресева, воставши, стаща предо мною во славу своей по-прежнему. Тогда аз на мѣстѣ том почих чрезъ 3 дни и, востав, поидох, не вѣдый, камо идох.

Бяше же то мѣсто исполненно многихъ плодов и благих. Вся же та земля равна и различными цвѣтами украшена. И абие увидѣх ту нѣкоего человекъ, сѣдяща нага. И рѣхъ ему: «Радуйся, человекъ Божий! Кто еси ты таковой?». Онъ же абие отвѣща ми, вопрошая также и мене, глаголющи: «Ты сам кто еси таковой?». Тогда азъ, старецъ, исповѣдах ему о себѣ вся подробну. Так же и онъ вся мнѣ о себѣ откры сице: «Вижду аз, что человекъ Божий еси ты!

Аще бы не был еси человекъ Божий, то не могъ бы пройти чрезъ рѣку сию и сквозъ облакъ сей небесный. Ширина бо рѣки сея 3 версты, а глубина ея //(Л. 52) дажь до преисподних вод». И рекох ему аз, старецъ: «Брате мой, почто еси нагъ?». Онъ же отвѣща ми: «Не вѣси, брате, яко аз нагъ есмь. Ты бо носиши земных овецъ ризы, и тыя, прошедшу времени, истлѣютъ общи и с тѣлом твоим. Но возри на высоту небесную и виждь умно всю одежду нашу». Азь же, старецъ, возрѣх абие на небо и видѣх лице его, свѣтло ставше, аки солнце. А всю одежду его, яко молнию с востока на запад идущу. И убояхся его велми. Мнѣ в себѣ, помышляя о нем, яко сынъ Божий есть. И упадох на лице земли. Тогда онъ простеръ руку свою, возстави мя, глаголющи: «Не бойся, отче Зосиме! Азь бо есмь единъ от блаженных человекъ». И, емь мя за руку мою, абие приведе мя ко всѣм блаженным человекомъ. И бяху в них соборъ.

Вси старцы подобни Сыну Божию, от протчих же предстоящий предо мною рекоша о мнѣ между собою: «Человекъ нѣкий прииде к нам от суетнаго мира. Помолимся вси, братие, Господу Богу, да явитъ нам вся о нем». И абие воставше вси тии старцы, помолистася Господу Богу. И се аггели Господни, шедше съ небеси, глаголаху им: «Не бойтесь сего, //(Л. 52 об.) вновь пришедшаго человека. Посла бо его сам Богъ, да пребудет с вами сѣмо 7 дний и да спишет онъ себе все житие ваше блаженное. Тогда паки отидет он от вас в свое мѣсто». Сие рекше, аггели Господни въздоша от них на небо. Тогда помянутыя старцы предадоша мя единому от себѣ, глаголюще: «Соблуди человека сего до 7 дний». Поим же мя опредѣленный от них старецъ и абие введе мя в свою хижичу. И бѣхъ с ним под единым древом, пребывая от перваго часа до седмаго постысяся. Тогда мы оба вкусиховъ, исхождаше бо от древеснаго корене вода, сладшая меду, и пихом ю, дондеже насытихомся. И паки та сладкая вода возвращашеся во свое мѣсто.

Вси жь ту сущию, слышавше о мнѣ, рекоша: «Человекъ прииде к нам от суетнаго мира, поидемъ видѣти его». И, пришедше, начаша вопрошати мя о всем. Азь же, старецъ, сказах им о себѣ по ряду и изнемогши душею и тѣлом моим. Помолихся определенному ко мнѣ брату, в него жь сѣдох, рекох ему сице: «Молютися, отче, аще кто вперед придет мя видѣти, ты ему тогда рцы сице: “Нѣсть его здѣ”. Да бых //(Л. 53) азь опочил³⁶ мало». И абие приставленный ко мнѣ старецъ возопи, глаголя: «Увы мнѣ, яко преступление Адамле явися мнѣ нынѣ! Онъ бо супругою своею Евою преступи Владычню заповѣдь, а Ева прелстися самимъ диаволом. Вмѣсто же врага мене хочет сей, пришедый человекъ, в прелщение привести тихими своими словесы и поставити мя желает солгателем, сущу ему здѣ. А повелѣвает ми рещи приходящим людям, яко нѣсть его здѣ». И повѣда той старецъ всѣм своим старцам: «Отведите его от мене, ащели ни, то аз от мѣста сего изыду. Се бо сей в нас всѣяти хочет сѣмя суетнаго мира». Тогда абие вси старцы, воставше, рекоша мнѣ сице: «Отиди от нас! Не вѣмы бо ты – откуда к нам пришел еси». Азь же начах им молитися и Бога моего в слезах призывати. И, отшедши от мене все помысл мой, возопих к тѣм старцамъ, глаголя: «Простите мя, господие мои, и послушайте мене!». Тогда старцы установишася и умолкоша. Азь же, грешный, начах имъ сказовати вся по ряду, якоже и прежде: //(Л. 53 об.) яко молах Бога моего, да мя сподобит дойти вас, и Господь Богъ все хотѣние мое исполни.

И рекоша ко мнѣ паки старцы тии: «Рцы нам, что хочещи, да сотворим тебѣ». Аз же рекох им: «Хочу взяти житие ваше блаженное». Они же, старцы, велиею радостию возрадовашася и, абие взявше свои отпочинные доски, написаша писмена персты своими, сице глаголюще: «Послушайте, сынове человекости, нас, нарицаемых блаженнаго жития человекъ, якоже и мы есмы от того же естества человеческаго рождени, егда проповѣдаше во дни своя древний пророкъ Иеремиа, яко град святой Иерусалимъ предан будетъ в руцѣ иноплеменникомъ. Тогда

³⁶ Испр., в ркп. откочил.

он, пророк, свергнуши съ себе ризы своя, облечеса в сукно и посыпа перстию и пепелом главу свою, начат омочати слезами постелю свою, и заповѣда всѣм людем, да покаются от беззаконныхъ дѣлъ своихъ.

Слышавъ же то отцевъ нашъ Рахавъ, сынъ сына Адамова, рече к нам: “Слушайте, сынове вси и дщери, отца вашего Рахава! Да совлечет всякъ с себе ризы своя, и вина да //(Л. 54) не пиет, и хлѣба да не яст, дондеже услышит Богъ молитву вашу”. Тогда мы абие, по повелѣнню отца нашего, совлекохомся вси со одеждъ нашихъ, и хлѣба не вкусихом, и вина не пихом, и плакахомся с великим воплем к Богу. И абие услыша Богъ молитву нашу и отврати гнѣвъ свой праведный от града нашего Иерусалима.

Потом умре царь иерусалимский, и бысть на его мѣстѣ инъ царь. И собращася къ нему вси людие и сказаша о нас царю тому сице: “Суть царю от людей твоихъ, иже съ нами не смѣшаются”. И абие царь призва ны къ себѣ, глаголя: “Котораго града есте жители?”. Мы же ему отвѣщавом: “Иерусалимскаго града есмы чада”. Царь же рече паки к нам: “Чии сынове есте?”. Тогда мы отвѣщавом ему: “Царю державный, сынове есмы раба твоего Рахава. Егда бо проповѣдаше пророк Иеремиа всему граду нашему Иерусалиму, яко по трех днехъ вси людие умрети имуть. Слышавши же царь, абие о грѣсѣхъ своихъ покася. Такжеже заповѣда он и всѣм своим людем, да покаются от своихъ беззаконий. Егда же услыша отецъ нашъ Рахавъ, тогда абие //(Л. 54 об.) заповѣда нам, глаголя: “Хлѣба да не ясте, и вина да не пиете, и женъ своихъ отлучитесь, дондеже услышит Богъ молитву вашу”. И мы, послушавше отца своего, хлѣба не вкусихом, и вина не пихом, и от женъ своихъ лишихомся, и молихомся Господу Богу о градѣ нашемъ Иерусалимѣ. И помилова Господь Богъ люди своя: абие отврати праведный гнѣвъ свой. И быша оттолѣ в многомъ веселии души наша. И рѣхомъ в себѣ: “Добро есть! Да сице всегда пребудемъ в заповѣди отца нашего!”

Тогда царь рече к нам: “Добро есте сотворили, послушавъ отца вашего, то ужъ нынѣ отсельъ послушайте и мене, царя вашего! Смѣситесь з женами вашими, и хлѣбъ да ясте, и вино да пиете, и будите всегда покаряющиися Богу и царю”. Мы же, чада, отвѣщавомъ ему: “Царю державный! Уже к тому не хотимъ преступити заповѣди отца нашего!”. Тогда разгнѣвася царь и ввержены в темницу. И в ту ночь возсия в темницѣ свѣтъ, и сшеде съ небеси аггелъ Господень, абие двери темницы отверзе, и изведе ны вонъ. И взят ны облакъ, и принесе ны къ рѣцѣ, и рече нам: //(Л. 55) “Аможе течет вода, тамо и вы грядите”. И идохомъ мы по словеси аггелову. Егда же приидомъ в землю сию, абие изсяче³⁷ в рѣкѣ вода и погибе. И разсѣдеса земля, и изыиде вода паки з бездны и огради всю сию землю окрест. И прииде паки облакъ и ста от воды до небеси. И разсѣя Господь Богъ насъ по всѣмъ лицу земли и предаде нам в семъ мѣстѣ провождати жизньъ блаженныхъ чловѣкъ. И есмы вси без порока-грѣха, и не бѣ намъ смерти. Израсти же сия земля для пропитания сей плодъ добровонень. Вода же исходитъ з под корениевъ древесъ и слаждша паче меду – и та намъ вся суть вмѣсто брашна. И, живя ту, молимся Господу Богу день и ночь. Паки слышите, сынове чловѣчестии, яко в насъ нѣсть винограда, ни же сосуда жѣлѣзнаго, ни оранія земли, ни запаления огня, ни риз, ни злата, ни же в насъ бываетъ, когда дождь. А еже поймаемъ³⁸ себѣ жену, то пребываемъ с нею, совокупляющеся, чрезъ б лѣтъ. И будетъ в насъ³⁹ два чада. А послѣ двоихъ чадъ от женъ своихъ разлучаемся. И тако в себѣ до смерти упражняемся. А щели //(Л. 55 об.) которая жена неплодна будетъ, то с тою женою не совокупляемся. А с плодными, совокупившиися, по трехъ лѣтъ расхodomся о себѣ и пребываемъ в великой чистотѣ, без смѣшения.

Есть же в насъ рѣка именемъ Гаам. В той рѣкѣ имѣется зѣло великий и лютый звѣрь, имя ему – тигрь, иже пожираетъ болшаго звѣря слона. Жены же наши живутъ об одну страны рѣки.

³⁷ Испр. писцом, в ркп. первоначально изтече.

³⁸ Испр. писцом, в ркп. первоначально помняем.

³⁹ Испр., в ркп. наю.

Егда же приходим чрез ту рѣку к своим женам месяца июля и августа, тогда помянутый звѣрь тигрь отбѣгает прочь. По совокуплении жъ съ женами пробываем в великой осторожности и чистотѣ на своей странѣ. И нѣсть числа лѣтам вѣка нашего, ни месяцам, ни же звѣздам. Все бо дни имѣем яко единъ и первый день. В пещерах наших имѣются превелика от древъ листовица нетлѣнная, на нихъ же всегда и почиваем. И нѣсмы нази, якоже вы глаголете: имѣем бо мы себѣ одежду невидимую свыше, якоже в началѣ имѣл первый человекъ Адам и Ева. Исходит же нам вода для напоения от древесъ въ 6 часъ дни, и прием ю, дондеже насытимся. По напоении же довольном // (Л. 56) паки помянутая вода входит, нырнувши, во свое мѣсто.

О вас же вѣдомость получаем, како в мирѣ суть праведнии и грѣшнии, понеже всегда ангели Господни приходят к нам и возвѣщают вся ваша дѣла добрая и злая и число дней ваших. О праведныхъ мы, слышаще, со ангелы радуемся, а о грѣшныхъ со слезами нашими молимся Господу Богу, дабы простил их от грѣховъ.

Егда же придет великое говѣние, тогда в нас стоящая древесца престанут плоды своя приносить. Вмѣсто же плодовъ сходит с небеси сладкая манна, юже древле подавал Богъ отцемъ нашимъ в пустыни. Манна же та есть видомъ паче снѣга бѣла и слаждша паче меду. И по тому мы разумѣем, яко въ лѣтѣхъ измѣнится время. Егда же приспѣетъ день Воскресения Христова, тогда в нас помянутая древесца паки начнутъ давати плодъ свой. Тогда разумѣем, яко прииде начатокъ лѣту въ васъ. Предъ Воскресениемъ же Христовымъ чрезъ три дни в нощи без сна пребываем, упражняющесе на молитвѣхъ.

Вѣдаем же час и умертвия нашего. И нѣсть никогда недуга тѣлеси нашему: та бо вся немощь не пужаетъ душамъ нашимъ, // (Л. 56 об.) ангеломъ бо Господнимъ приходящимъ к намъ с радостію. И онии приемлютъ души наша и глаголютъ намъ сице: «Зоветъ тя Христосъ Господь, поиди скоро». Тогда душа наша абие с тѣла исходит, и приемлютъ ю ангели Господни, с радостію глаголя: «Блаженна еси душе, яко скончала еси во временномъ своемъ вѣцѣ волю Божию».

Лѣта же жизни нашея такова суть. Аще юнъ от свѣта сего отидетъ къ Богу, той будетъ 300 лѣтъ и болѣе живетъ. Ащели стар, то отходитъ в шестьсотъ или в девятсотъ отидетъ и вѣщше. Егда же приходятъ ангели Господни по душу нашу, тогда мы все старцы собираемъ и идемъ со ангелы святыми, поюще на мѣстѣхъ нашихъ стихиры покаяния. И не имѣемъ мы чимъ погребстися, то сами ангели погребаютъ тѣлеса наша. И видимъ свѣтъ, нашедшій на тѣло наше. Тогда ангели святіи возлѣтаютъ с душею в небо, поюще пѣснь радостную Господеви. И тамо другія ангели стрѣтаютъ ю и цѣлуютъ устнами. И егда придетъ душа поклонитися Богу, сѣдящему на престолѣ славы своея, тогда все мы, живии, упадемъ ницѣ на лице земли. Воставше же, радуемся и благодаримъ Бога, яко онъ приемлетъ душу нашу в вѣчное свое упокоение. Егда же святіи ангели // (Л. 57) воспоютъ на небесѣхъ, тогда мы слышимъ гласъ ихъ. Егда же мы на земли воспоемъ, тогда ангели слышатъ гласъ пѣнія нашего на небесѣхъ, с каковымъ пѣніемъ восходятъ к Богу на небо. И тако званая душа наша отходитъ с честію от земли на небо к Богу. Егда же душа поидетъ на мѣсто уготованныхъ вѣчныхъ благъ, тогда все мы, на молитву изшедше, воздаемъ велию хвалу Богу. И тако весь уставъ жизни нашея блаженныя написавше, в дадохомъ брату нашему Зосиму и проводихомъ его с миромъ до самыя рѣчки Сумилисы».

Азь же, старецъ Зосима грѣшный, рѣхъ имъ: «О праведнии мои отцы и благополучнии мужие! Помолитесь о мнѣ в часъ сей к Господу Богу, дабы мя по-прежнему прияли древесца сия на себе и принесли бы непроходимую рѣку сию». Тогда тии блаженнии старцы абие воззопиша къ Господу Богу, сице глаголя: «Боже, Боже нашъ, повелѣвый приити рабу своему Зосиму с миромъ к намъ от мира суетнаго. Ты убо и нынѣ, Господи, повели древесамъ симъ поклонитися и пренести его на хребтѣ своемъ!». И абие в томъ часѣ помянутая древесца по молитвѣхъ преклоншися, взяша мя // (Л. 57 об.) на верхи своя, якоже и прежде, и поставиша мя на другой странѣ той рѣчки Сумилисы. И благословиши старецъ Зосима от нихъ, помолиши к Богу. И внезапно прииде сильный

вихрь, и восхити мя от лица земли, и несе мя на мѣсто тое, идѣже прежде сего взят быхъ. И прииде ми глас, глаголющъ: «Блажен еси Зосиме, яко сочетался еси со блаженными человекѣми!». Тогда азъ паки помолихся моему Богу. И приде левъ, и взят мя на хребет свой, и несе мя 88 дний, и посади мя на мѣстѣ равнѣ, и возвратися от мене в свое мѣсто, глаголя: «Блажен еси Зосиме, сочетай бо еси со святыми человекѣми!». И се внезапно прииде ко мнѣ верблюд, и взем мя на себѣ, и несе мя 88 дний, и посади мя тамо, идѣже мя и прежде взял. И возвратися от мене. И возопи глас: «Блаженъ еси, Зосиме, яко сподобленъ еси со блаженными!».

Видя же мя, диавол восхотѣ мя искусити и отлучити моя пещеры. И абие по немъ прииде ко мнѣ аггелъ Господень, глаголя: «Добрѣ пришел еси, блаженный Зосиме! Поиде за мною, и азъ тя введу в пещеру твою, и да будетъ пещера твоя на послушание всемъ пустынямъ, // (Л. 58) недужнымъ на цѣлбу, бѣсомъ на изгнание!». И взят мя за руку, мощна мя сотвори: веде мя 40 дний до пещеры моея. И пребывахъ даже доселѣ со ангелы святыми, и положихъ опочинныя цки, вданныя ми от блаженныхъ человекѣвъ в рахманахъ, на олтарю пещеры моея. Отшедшимъ же от мене святымъ аггеломъ, се прииде, искушая, диаволъ и рече ми: «Азъ мнихъ, яко сотвори ты Богъ подобна по всему блаженнымъ человекѣмъ и имаши пребывати безъ грѣха, яко аггелъ Божий. И принеслъ еси с собою весь законъ блаженныхъ человекѣвъ, дабы вси людие безъ грѣха были. И азъ ти покажу, какъ ты погублю!». И сия диаволъ рекъ, абие исчезе.

И проиде тому времени 80 дний. Потомъ паки прииде диаволъ со множествомъ бѣсовъ и восхити мя с пещеры моея, бияше мя ту, свищуци чрезъ 40 дний, но не одолѣ мя. Абие начатъ от мене отступати. Тогда азъ Божию помощию яхъ его за косму и рекохъ ему: «Не имамъ ты пустити, дондеже кленешися мнѣ!». Тогда диаволъ начатъ с плачемъ клятися мнѣ, глаголя: «Основавший небо и землю! Доколь житие твое здѣ будетъ, не имамъ приити на мѣсто сие!». Тогда азъ послахъ его во огонь вѣчный.

Потомъ // (Л. 58 об.) прииде ко мнѣ паки аггелъ Господень, пребывая со мною неотступно, и внесе мя в пещеру мою. Пребыхъ же в ней, живя уже точию 36 лѣтъ, и раздавахъ житие блаженныхъ человекѣвъ по всѣхъ христианахъ. По скончании же тритцати шести лѣтъ приидоша ко мнѣ аггели Божии тѣмъ же образомъ, якоже ко блаженнымъ прихождаху. Собрашася же вси пустынницы, услышавше смертную кончину мою. И тако наконецъ аггели Божии взяша душу мою. Азъ же, хрисологъ, живый в пустыни той, написахъ вся сие. И аггели Господни сохраниша тѣло мое, яко миро благовонное.

И тако вси мы цѣловахомъ тѣло святое старца Зосимы, просиявшее, яко солнце. В той часъ возрастоша на томъ мѣстѣ 7 финиковъ и осѣниша пещеру его. Истече же на томъ мѣстѣ и источникъ изобилныя воды, иже непрестанно кипитъ. Есть же та вода и до сего дни, исцѣляющая всякъ недугъ и язю в людехъ и здравие подавающая, с вѣрою приходящимъ к нему.

Буди же миръ и спасение всѣмъ, чтущимъ и слушающимъ блаженныхъ человекѣвъ житие и творящимъ память святаго отца нашего преподобнаго Зосимы. И да будетъ имъ самъ Богъ // (Л. 59) помощникъ во спасении душевномъ и защититель (так!) от всякаго зла! Блаженъ бо человекѣвъ, почитай и прочитай житие и хождение иже во святыхъ отца нашего Зосимы. Аминь.

Литература

Антонов Д. И. «Беса поймав, мучаше...». Избиение беса святымъ: демонологический сюжет в книжности и иконографии Средневековой Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 61–75.

Ванеева Е. И. Хождение Зосимы к рахманам // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 489–491.

Воробьева С. Н. Мистическая символика числа в контексте религиозного дискурса (на примере апокрифа «Хождение Зосимы к рахманам») // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 53–62. DOI 10.24411/1817-9568-2019-10304

Выставка массовой русской литературы XVIII века. Путеводитель / Сост. В. Н. Перетц. Л., 1934. 27 с.

Иосиф (Левицкий), архим. Оглавление Четиих-Миней священника Иоанна Милютина. М., 1867. 168 с.

Мильков В. В. Тема земного рая в древнерусских апокрифах. 1: Хождение Зосимы к рахманам // Язык и текст langpsy.ru [Электронный ресурс]. 2016. Т. 3. № 4. С. 44–71. DOI 10.17759/langt.201603040. URL: https://psyjournals.ru/files/84202/langpsy_2016_n4_Mil'kov.pdf (дата обращения: 20.05.2021).
Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1970. Ч. 1. № 577–819. IX, 211, XXV с., 19 л. факс.
Творогов О. В. Древнерусские четьи-сборники XII–XIV веков (Статья третья: Сказания и гомилии на сюжеты священной и церковной истории) // ТОДРА. СПб., 1993. Т. 47. С. 3–33.
Федорова И. В. «Стихотворение о Христе Иисусе, Господе нашем» в литературном сборнике XVIII в. из собрания Н. С. Тихонравова // ТОДРА. СПб., 2021. Т. 69. С. 576–596. DOI 10.31860/0130-464X-2021-68-576-596

References

Antonov, D. I. “Besa poimav, muchashe...”. Izbienie besa svyatym: demonologicheskii syuzhet v knizhnosti i ikonografii Srednevekovoi Rusi [Beating the Devil a Saint: Demonological Plot in Literacy and the Iconography of Medieval Russia]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2010. No. 1 (39). Pp. 61–75.
Fedorova, I. V. “Stikhotvorenie o Khriste Iisuse, Gospode nashem” v literaturnom sbornike XVIII v. iz sobraniya N. S. Tikhonravova [“A Poem about Christ Jesus, Our Lord” in an 18th-Century Anthology from the Collection of N. S. Tikhonravov]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Saint Petersburg, 2021. Vol. 69. Pp. 576–596. DOI 10.31860/0130-464X-2021-68-576-596
Iosif (Levitskii), arkhim. Oglavlenie Chetiikh-Minei svyashchennika Ioanna Milyutina [Table of Contents of Priest Ioann Milyutin’s Menaion Reader]. Moscow, 1867. 168 p.
Mil'kov, V. V. Tema zemnogo raya v drevnerusskikh apokrifakh. 1: Khozhdenie Zosimy k rakhmanam [The Theme of the Earthly Paradise in the Ancient Apocrypha. 1: Walking of Zosima to Rahmanam]. In *Yazyk i tekst langpsy.ru* [Electronic resource]. 2016. Vol. 3. No. 4. Pp. 44–71. DOI 10.17759/langt.201603040. URL: https://psyjournals.ru/files/84202/langpsy_2016_n4_Mil'kov.pdf (accessed May 15, 2021).
Protas'eva, T. N. Opisaniye rukopisei Sinodal'nogo sobraniya (ne voshedshikh v opisaniye A. V. Gorskogo i K. I. Nevostrueva) [Description of Manuscripts of the Synodal Collection (not Included in the Description of A. V. Gorsky and K. I. Nevostruev)]. Moscow, 1970. Part 1. No. 577–819. IX, 211, XXV p., 19 l. of faks.
Tvorogov, O. V. Drevnerusskie chet'i-sborniki XII–XIV vekov (Stat'ya tret'ya: Skazaniya i gomilii na syuzhety svyashchennoi i tserkovnoi istorii) [Old Russian Reader Collections of the 12th – 14th Centuries (Article Three: Tales and Homilies on Plots of Sacred and Church History)]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Saint Petersburg, 1993. Vol. 47. Pp. 3–33.
Vaneeva, E. I. Khozhdenie Zosimy k rakhmanam [The Journey of Zosima to the Rahmans]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad, 1989. Issue 2. Part 2. Pp. 489–491.
Vorob'eva, S. N. Misticheskaya simbolika chisla v kontekste religioznogo diskursa (na primere apokrifa “Khozhdenie Zosimy k rakhmanam”) [Mystical Symbolism of Numbers in the Context of Religious Discourse (On the Example of the Apocryphal “The Walking of Zosima to the Rahmans”)]. In *Diskurs-Pi*. 2019. No. 3 (36). Pp. 53–62. DOI 10.24411/1817-9568-2019-10304
Vystavka massovoi russkoi literatury XVIII veka. Putevoditel' [Exhibition of Mass Russian Literature of the 18th Century. Guide]. Comp. by V. N. Peretts. Leningrad, 1934. 27 p.

Irina V. Fedorova

Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom) of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

ON THE QUESTION OF THE HANDWRITTEN TRADITION OF THE OLD RUSSIAN APOCRYPHA “THE JOURNEY OF ZOSIMA TO THE RAHMANS”: NEW STYLISTIC EDITION OF THE MONUMENT

The translated apocrypha “The Journey of Zosima to the Rahmans” is known in science in its two copies of the 14th and 17th centuries. In the article, another copy of the monument is introduced into scientific circulation – the collection of N. S. Tikhonravov in the Russian State Library (collection 299), no. 93. Despite its late dating – 1784 – the copy is of interest for the literary history of the Apocrypha and its existence in the Russian book culture. A textual analysis showed that the Tikhonravov’s copy of the monument reads stylistic version of the Apocrypha, having a number of individual readings as compared to the abbreviated and lengthy versions of his text.

Keywords: an apocrypha, “The Journey of Zosima to the Rahmans”, a copy, an edition

